

К ВОПРОСУ ОБ ИНИЦИАТИВЕ РОССИИ В МИРНОМ РАЗРЕШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ В КОНЦЕ 19 ВЕКА

Шигина Е.Л.

(Научный руководитель д. ю. н., профессор А.Л. Колодкин)

Ровно сто лет назад, в конце 19 века, произошло событие, которое стало рубежом в истории международных отношений и международного права. В столице Нидерландов Гааге с 18 мая по 29 июля 1899 года состоялось заседание дипломатической конференции, вошедшей в историю как Первая Международная конференция мира.

Эта конференция и переговоры несут на себе отпечаток реального состояния межгосударственных отношений. Созыв Гаагской Конференции 1899 года стал итогом сложной дипломатической борьбы и был обусловлен длительными противоречиями и военным противостоянием основных европейских держав второй половины 19 века. На политике государств и в целом на состоянии международных отношений и международного права непосредственно сказались борьба двух тенденций развития государств и в мирового развития в целом. С одной стороны, острое противоборство и соперничество, непрерывные войны, колониальные захваты, территориальные разделы и новые территориальные претензии, взаимная вражда и недоверие, право силы и жестокость войн, все увеличивающаяся гонка вооружений; а с другой стороны — возрастающая взаимозависимость государств и народов, развитие торговли, культурного обмена, проведение конгрессов и конференций, создание первых международных организаций и все большее осознание неоправданности увеличивающихся расходов.

На этом фоне повсеместно развивается широкое общественно-политическое движение за мир. В этом движении принимали участие политики, парламентарии, религиозные и общественные деятели, представители науки, культуры, искусства. Все происходящее не могло не сказаться на политике государств.

Отрадно отметить, что в ряду великих держав того времени Россия была наиболее активным и последовательным инициатором и проводником идей "охранения всеобщего мира, мирного разрешения международных разногласий, сокращения тяготеющих над всеми народами чрезмерных вооружений".

Еще в начале 19 века, когда война рассматривалась как естественное состояние межгосударственных отношений, как неизбежное зло, Россия выступила за поддержание мира и политического равновесия держав, за то, чтобы в основу организации нормальных отношений между государствами было положено обязательство государств не начинать войны иначе как после использования услуг, предоставляемых посредничеством 3 стороны. Исходя из этого, Россия принимает активное участие как в международно-правовом закреплении института мирного разрешения международных споров на Парижском конгрессе 1856 года и Берлинской конференции 1884–1885 годов, так и в непосредственном разрешении многих международных споров того периода, выступая в качестве посредника.

России также принадлежит одна из первых в истории попыток добиться ограничения роста вооружений и вооруженных сил и их сокращения. После победы над Францией Россия выступила в 1816 году с предложением сокращения вооружений великих держав с тем, чтобы они после этого содействовали постепенному ограничению вооруженных сил всех государств Европы. Данный план был

выдвинут императором Александром I еще 21 марта 1816 года и предусматривал уменьшение вооруженных сил воевавших против Франции держав.

Однако инициативы России в тот период не получили поддержки.

В 1898 году Россия выступила с новой инициативой. Циркуляром 12 августа 1898 года русское правительство обратилось к представителям всех государств, аккредитованных в Петербурге, с предложением путем международного обсуждения отыскать наиболее действенные средства обеспечить всем народам истинный и прочный мир и, прежде всего, положить предел все увеличивающемуся развитию современных вооружений. " Сохранение мира поставлено было целью международной политики. Во имя мира, великие державы сплотились в великие союзы; для лучшего ограждения мира увеличились в великие союзы; для лучшего ограждения мира увеличили они до небывалых доселе размеров свои военные силы и продолжают их развивать, не останавливаясь ни перед какими державами. Однако, усилия эти не могли пока привести к благодетельным последствиям желаемого умиротворения. Все возрастающее бремя финансовых тягостей в корне расшатывает общественное благосостояние".¹ Заканчивается циркуляр выводом о том, что долг всех цивилизованных государств — положить предел непрерывным вооружениям и изыскать средства предупредить угрожающие всему миру несчастья.

В виду сложности поставленных в нем задач, данный документ вызвал самые разнообразные мнения в мировой политике. В своем культурно-историческом очерке "Гагская Конференция мира" Ф. Ф. Мартенс дал очень яркую оценку этому документу: " Не подлежит никакому сомнению, что если бы даже этот циркуляр не имел никаких практических последствий, если бы он даже не вызвал собрания международной конференции, все-таки он поставил бы ребром жизненные вопросы правительствам и заставил бы их призадуматься над их разрешением ".² Нельзя не отметить и тот факт, что несмотря на то, что вопросу мирного разрешения международных конфликтов были посвящены труды многих известных философов, данный вопрос впервые был поставлен на столь высоком уровне.

Циркулярное сообщение 30 декабря 1898 года по-прежнему выдвигало идею о приостановке вооружений на первый план. В нем были изложены восемь пунктов, которые российское правительство предлагало обсуждению на предстоящей международной конференции. Кроме того в циркуляре упоминается и о других не менее важных задачах конференции, — о применении к морским войнам постановления Женевской конвенции 1864 года на основании дополнительных к постановлений 1868 года, о пересмотре Брюссельской декларации о законах и обычаях сухопутной войны 1874 года, о соглашении по вопросам о применении добрых услуг, посредничества и третейского суда и др.

В начале 1899 года было решено, что местом собрания международной конференции будет столица Голландии Гаага.

Конференция 1899 года получила название " конференция мира " по широкому для того времени кругу участников (26 государств Европы, Азии и Аме-

¹ 100-летие инициативы России :от Первой Конференции мира 1899 г. к Третьей Конференции мира 1999 г. Сборник материалов./ Сост. и отв. Редактор- кандидат юридических наук, доцент В.С.Иваненко. Санкт-Петербургский государственный университет.1999 г. С. 28.

² Указ. соч., с. 29

рики) и особенно по своей цели — ограничение вооружений, гуманизация войны, обеспечение мира.

Председателем конференции был избран посол России в Лондоне — Г. Г. Стааль. По его предложению членам конференции было предложено разделиться на три комиссии. Первая комиссия занималась изучением технических военноморских вопросов, которые были изложены в декабрьском циркуляре Российского правительства. Предметом работы второй комиссии стал вопрос о пересмотре Брюссельской декларации 1874 года относительно законов и обычаев сухопутной войны. Эта комиссия имела два структурных подразделения: первое занималось изучением Брюссельской декларации, второе — рассматривало вопрос о распространении работы Красного Креста на морские военные действия. Третья комиссия посвятила свою работу изучению вопроса о международном арбитраже и посредничестве, как наиболее удобном способе мирного разрешения международных споров. Практически все решения, выработанные этими комиссиями, одобрялись общими собраниями всей конференции. Ф. Ф. Мартенс, который был непосредственным участником конференции, председателем комиссии по изучению Брюссельской декларации 1874 года, вспоминал, что в течение двух с половиной месяцев Гагская Конференция составила шесть актов, содержащих свыше 130 статей, и эти акты касались самых сложных и трудных вопросов.

Подводя итог работе первой комиссии, которая занималась военноморскими вопросами, необходимо отметить, что ее работа была сопряжена с определенными трудностями, связанными с малой разработкой вопроса о разоружении. После подробного обсуждения всех доводов за и против сокращения военных расходов, конференция пришла к выводу, что этот вопрос очень серьезен и мало разработан и потому его разрешение необходимо отложить до другого раза. Несмотря на это комиссия подписала три декларации, военнотехнического характера, которые урегулировали ряд спорных вопросов. Первая содержит запрет бросать с воздушных шаров снаряды и взрывчатые вещества. Вторая запрещает употребление снарядов, имеющих единственной целью распространение ядовитых, разрушительно действующих на организм газов. Третья — запрещает употреблять пули, которые легко расширяются или расплющиваются в человеческом теле. Как бы то ни было, необходимо признать, что по вопросу о приостановке вооружений гагская конференция ни к каким положительным результатам не пришла.

Как было сказано ранее, задачей второй комиссии был пересмотр Брюссельской декларации 1874 года. Идея кодификации законов и обычаев сухопутной войны была предложена на обсуждение Брюссельской конференции европейских держав императором Александром Вторым в 1874 году. К сожалению, Брюссельской конференции не удалось прийти к положительным результатам. Успеху Брюссельской конференции мешал дух взаимного недоверия, которым были проникнуты ее участники. Связанные по рукам и ногам инструкциями, представители держав подозрительно следили друг за другом, усматривая в каждом слове, сказанном на конференции, тайный умысел ("интриги Бисмарка", "восточная политика России"), в каждом решении конференции тайную опасность. Наибольшее недоверие на конференции исходило со стороны Англии. Английскому влиянию особенно поддались представители мелких государств, которые составили ожесточенную оппозицию при рассмотрении русского проекта.

Иная обстановка была на Гагской конференции мира в 1898 году, когда обсуждался тот же самый проект в измененном виде. Представители всех присут-

ствующих держав принимали активнейшее участие в изучении 60 статей, которые были выработаны Брюссельской конференцией. Таким образом, был составлен проект новой международной конвенции и приложение к ней, которую подписали практически все присутствующие государства, за исключением Швейцарии, Китая и Северо-Американских Штатов. В ней получили закрепление самые разнообразные вопросы права войны, а также вопросы, касающиеся положения военнопленных, мирного населения, бомбардировании городов, неприкосновенности неприятельской частной собственности. Это приложение (Положение о законах и обычаях сухопутной войны) содержит правила, касающиеся всех аспектов сухопутной войны, по которым Договаривающиеся стороны смогли прийти к согласию. Однако участники Конференции не смогли достичь согласия по всем вопросам. Один из них касался положения тех представителей гражданского населения, которые в ходе оккупации их страны неприятельской державой берутся за оружие для борьбы с ней. В отношении этого вопроса мнения малых стран и крупных держав оказались противоположными. Первые горячо отстаивали право населения оккупированной страны на сопротивление. Вторые полагали, что, жители оккупированной территории, участвующие в вооруженном сопротивлении не могут быть признаны комбатантами и поэтому всегда будут действовать на свой страх и риск. Так как этот вопрос остался нерешенным в текст преамбулы Конвенции был включен "абзац Мартенса" (по имени его автора, делегата России). Суть его заключается в том, что в намерение договаривающихся сторон не входит, "чтобы непредвиденные случаи, за отсутствием на сей счет письменных постановлений, были предоставлены на произвольное усмотрение военнослужащих", напротив, в таких случаях и гражданские лица и комбатанты "остаются под защитой и действием начал международного права...".¹ Относительно вопроса о распространении постановлений Женевской конвенции 1864 года на морскую войну, которым также занималась эта комиссия, необходимо отметить ее успехи. Участникам удалось в течение недолгого времени достичь полного согласия между представителями морских и сухопутных держав и дополнительные статьи Женевской конвенции были единогласно приняты всеми государствами.

Третья комиссия приступила к разрешению поставленных перед ней задач на основании разработанного российским правительством проекта, который содержал основные средства, к которыми должны прибегать государства для предупреждения возникновения между ними войн. Эти средства должны разрешать путем добрых услуг, посредничества и третейских судов все международные споры. В этом документе предлагалось учреждение особых следственных комиссий для предупреждения развития международного столкновения. Кроме того, как отмечал Ф.Ф. Мартенс, русский проект представлял собою целый кодекс международного арбитражного судопроизводства. Этот проект вызвал различные мнения у присутствующих делегатов. Так представители Англии, Италии и Северо-Американских Штатов в целом одобрили российский проект и высказали свои предложения по тем или иным вопросам, касающимся международного арбитража. Германское же правительство откровенно высказалось против обязательного международного третейского суда и равнодушно отнеслось к идее создания постоянно действующего международного третейского трибунала. Общими усилиями делегатов, удалось составить международную конвенцию, которая опреде-

¹ Фриц Кальсховен. Ограничение методов и средств ведения войны. М., 1994 г. С 17.

ляла применение добрых услуг и посредничества для разрешения международных конфликтов.

Следственная комиссия должна была стать другим практическим средством для предупреждения международных конфликтов. В случае возникновения какого-либо спора между государствами, необходимо выяснить причины его возникновения. Выяснению этих обстоятельств и должна быть посвящена основная работа следственной комиссии. Эта комиссия, изучив на месте все обстоятельства, собрав все данные, имеющие отношение к возникшему спору, передает свой доклад всем правительствам, принимающим участие в споре, которые могут путем мирных переговоров прийти к единому мнению или обратиться к третейскому суду.

На этой же конференции был разработан устав международного третейского разбирательства, который также был составлен на основании предложений российского правительства. Гаагской конференцией была разработана целая система третейского разбирательства.

По мнению таких могущественных держав как Россия, Англия и Соединенные Штаты необходимо создание в Гааге постоянно действующего международного третейского трибунала. На рассмотрение Конференции были предложены несколько проектов создания международного трибунала, в том числе и проект, представленный Россией. По русскому проекту предполагалось решающее влияние на образование международного суда предоставить не заинтересованным, а нейтральным государствам. После рассмотрения всех предложенных проектов, Конференция сочла наиболее приемлемым проект, предложенный Англией. Организация этого суда должна была заключаться в следующем: каждая из договаривающихся держав, в течение трех месяцев с момента ратификации настоящего акта, избирает сроком на шесть лет четырех членов международного суда. Избранные представители вносятся в общий список, который сообщается всем договаривающимся государствам. Договаривающиеся державы избирают арбитров, призванных образовать специальное присутствие для рассмотрения дела из членов международного суда, внесенных в общий список.

Кроме международного суда, в Гааге было учреждено Постоянное Международное Бюро Арбитража, которое должно было выполнять функции секретариата суда и Постоянный Административный Совет, который представлял собой высшую инстанцию в отношении Бюро. 1

Итак, подводя итог работе Первой Конференции Мира необходимо отметить, что результатом работы конференции стало принятие комплекса конвенций и деклараций, которые положили начало формированию и развитию в 20 веке системы мирных средств разрешения споров, ограничения и гуманизации методов ведения войны. Принятые конвенции и декларации о законах и обычаях войны стали нормативно-правовой основой формирования "Гаагского права" — комплекса принципов и норм, запрещающих или ограничивающих средства и методы ведения военных действий. Кроме того, Гаагские конвенции и декларации 1899 года внесли неоценимый вклад и в развитие "Женевского права" — совокупности принципов и норм, защищающих жертв войны (раненых, больных, военнопленных, гражданское население).² Конференцией было принято еще одно очень важ-

1 См.: Международное право/ Под ред. Ю.М.Колосова, В.И.Кузнецова, М., 1997 г. С. 295.

2 Кристоф Свинарски. Основные понятия и институты международного гуманитарного права как системы защиты человека. М., 1997. С.15 –16.

ное решение — необходимость создания постоянно действующего международного третейского суда. Все это определило особое место Гаагской конференции в истории международных отношений и международного права.

Но несомненно заслугой Первой конференции мира является то, что она закрепила намерение государств в своих взаимных отношениях в дальнейшем "содействовать сохранению всеобщего мира, изыскивать средства к его сохранению, способствовать всеми силами предупреждению вооруженных столкновений между народами и мирному разрешению международных споров, расширять область действия права и укреплять чувство международной справедливости, служить делу человеколюбия и сообразоваться с постоянно развивающимися требованиями цивилизации, более точно определить законы и обычаи войны с целью ограничения их суровости ". Каждая из последующих конференций дополняла и развивала решения предыдущих, постепенно расширяя сферу международно-правового регулирования и принимая все более конкретные юридически обязательные решения. В конечном итоге в середине 20 столетия сформировалась универсальная система обеспечения мира, олицетворением которой стала Организация Объединенных Наций.